

**Никто не забыт и ничто не забыто:
к 77-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.**

© А.О. Крылов, О.Ю. Отрокова, О.М. Щербакова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Приведен обзор научно-практической конференции «Никто не забыт и ничто не забыто: к 77-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», состоявшейся на факультете социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана. Основной темой конференции стала современная историография Великой Отечественной войны, новые методологические подходы к ее изучению.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 77-летие Победы, историография, партизанское движение, Белоруссия, цена Победы

В МГТУ им. Н.Э. Баумана 27 апреля 2022 г. проведена научно-практическая конференция «Никто не забыт и ничто не забыто: к 77-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», организованная факультетом «Социальные и гуманитарные науки» (кафедра «История»), а также Советом ветеранов МГТУ им. Н.Э. Баумана. С приветственным словом перед участниками выступили представитель Ассоциации технических университетов Андрей Сергеевич Друкаренко и декан факультета «Социальные и гуманитарные науки», д-р филос. наук, профессор Валерий Николаевич Ремарчук. Цель конференции — продемонстрировать студентам взгляды современных историков на события Великой Отечественной войны, рассказать о подвигах советских воинов и тружеников тыла.

Основной темой конференции стала современная историография Великой Отечественной войны, которой были посвящены доклады заведующего кафедрой «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана, д-ра истор. наук, профессора В.Ю. Захарова, канд. истор. наук, доцента кафедры «История», заместителя декана факультета «Социальные и гуманитарные науки» по научной работе О.Ю. Отроковой, студентки факультета «Машиностроительные технологии» Н.Н. Кезбер.

В выступлении Ольги Юрьевны Отроковой были рассмотрены методологические подходы современной российской историографии Великой Отечественной войны. Докладчица отметила, что обращение к истории Великой Отечественной войны, анализ основных тенденций развития данной научной проблематики в предыдущие годы

и в настоящее время позволяет понять корни национальной идентичности россиян и коллективной исторической памяти нашего народа.

Историографию Великой Отечественной войны можно подразделить на ряд этапов: три советских (1941–1945 гг., 1945 — середина 1950-х годов, середина 1950-х — 1980-е годы) и российский (с 1991 г. по настоящее время). Последний этап включает два периода: методологический плюрализм (1991–1999) и борьбу с фальсификациями (с 2000 г. по настоящее время).

Советские этапы характеризовались выбором определенных тем для исследования, в частности, деятельность государственного аппарата СССР во время войны, советского тыла, партизан на Украине и в Белоруссии, роль Коммунистической партии СССР в организации отпора немецко-фашистским оккупантам, геноцид против народов Европы, помощь братским народам в освобождении Европы от фашизма, значение Великой Победы советского народа, что объяснялось доминированием в гуманитарных науках марксистско-ленинской идеологии.

Современный этап развития российской историографии характеризуется попытками решения двух проблем теоретико-методологического и историографического характера. *Первая проблема*: преодоление кризиса методологии научного познания. Наблюдается тенденция к рассмотрению Великой Отечественной как части Второй мировой войны в объективном преломлении. *Вторая проблема*: критика фальсификаций истории войны. В начале XXI в. начинается борьба с фальсификациями истории войны [1].

Также современный этап развития историография отмечен появлением новых тем исследования в рамках микро- и макроисторических подходов. К микроисторическому подходу О.Ю. Отрокова отнесла, во-первых, *историческую антропологию*, которая изучает общественные настроения во время войны [2], влияние войны на менталитет народов России [3], коллаборационизм [4], судьбы немецких и советских военнопленных [5], во-вторых, *микроисторию*, включающую в себя историю семьи, повседневную жизнь населения во время войны [6], в-третьих, *гендерную историю*, изучающую, в частности, роль женщины на войне [7].

К макроисторическому подходу, по мнению докладчицы, следует отнести *глобальную историю*, изучающую такие проблемы, как депортация народов [8], международные отношения в 1930–1940-е годы [9], советско-финскую войну 1939–1940 гг. [10], историю Русской православной церкви в годы войны [11], а также *локальную историю*, рассматривающую отдельные регионы.

Несмотря на появление новых тенденций в освещении проблематики войны, исследователи по-прежнему изучают крупные сражения, биографии выдающихся полководцев, развитие оборонной промыш-

ленности, историю создания военной техники, отмечают массовый героизм советских воинов.

Важной особенностью современного этапа историографии Великой Отечественной войны стала последовательная систематизация источников и перевод источниковой базы в цифровой формат. В частности, оцифрованы документы архивов: Российского государственного военного архива, Центрального архива войск Национальной гвардии России, Центрального архива Министерства обороны РФ [12].

Созданы электронные банки документов: ОБД «Мемориал», «Память народа 1941–1945», «Подвиг народа», «Молодая Гвардия», которые позволяют собрать в личном кабинете уникальные архивные сведения о героях, членах семьи, а также ознакомиться с ходом проведения военных операций [13]. В рамках проекта «Память народа» впервые оцифровано и выложено в Интернет 425 тысяч архивных документов фронтов, армий и других соединений Красной Армии [14, с. 44].

Запущен интернет-портал «Без срока давности», который аккумулирует архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны, а также начат процесс создания учебно-научных центров событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и геноцида советского народа в образовательных организациях при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ [15].

Переведены в цифровой формат и общедоступны материалы архивных фондов личного происхождения, документы частных архивов граждан РФ, члены семей которых участвовали в ходе Великой Отечественной войны: «Бессмертный полк» и «Бессмертный полк. Москва» [16].

Интернет-сайт «Милитера. Военная литература» содержит разнообразную коллекцию первоисточников и мемуаров полководцев [17].

Богатый справочный материал по истории войны содержит интернет-энциклопедия «Фундаментальный многотомный труд “Великая Отечественная война 1941–1945 годов”» в двенадцати томах [18].

Все это позволяет сделать доступными для широкого круга общественности уникальные документы и значительно сократить время на поиск необходимых источников для исследования.

Студентка Николь Николаевна Кезбер выступила с докладом «Историография Смоленского сражения 1941 г.: проблемные вопросы». Она осветила аспекты изучения в отечественной историографии хода и итогов оборонительных боев в июле — октябре 1941 г. на Смоленском направлении. Кезбер подчеркнула, что эти бои повлияли не только на исход кампании 1941 г., но и в перспективе позволили

наметить траекторию к коренному перелому во всей Великой Отечественной войне, явив миру несгибаемый дух советских солдат и офицеров.

Термин «Смоленское сражение» вводится в научный оборот лишь к концу 1940-х годов. Однако первые упоминания битвы за Смоленск уже можно найти в общих трудах по истории Великой Отечественной войны, изданных в 1945–1956 гг. Эти работы анализировали в основном важнейшие победоносные битвы и операции и носили обзорный характер, так как доступных архивных материалов было немного, а имеющиеся не подвергались должному анализу и издавались в первозданном виде.

После XX съезда КПСС и осуждения культа личности Сталина были рассекречены данные о военных действиях 1941–1945 гг., появились в широком доступе новые документы, за счет чего увеличилась источниковедческая база. Благодаря этому во многих военно-исторических работах, посвященных Великой Отечественной войне, Смоленскому сражению 1941 г. стали отводиться целые разделы, в которых предпринимались попытки не только детального описания, но и исследования этих боев.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов Смоленское сражение начало упоминаться в мемуарной литературе. Например, в книгах генерала А.А. Лобачева, маршала артиллерии В.И. Казакова, генералов А.В. Горбатова, А.Т. Стученко, П.Г. Кузнецова, полковника Н.Г. Старчака и многих других. Значимым моментом этого периода стал сформулированный в книге «В начале войны» и монографии «Смоленское сражение» маршалом А.И. Еременко вывод о значимости изучаемого объекта: «Смоленская операция — пролог Московской битвы» [19].

В современной отечественной историографии поднимается вопрос о проблемах оценки Смоленского сражения, хронологические рамки которого значительно расширились, были введены в научный оборот новые документальные источники, что позволило более объективно оценить масштаб и значение данной битвы в ходе Великой Отечественной войны.

В монографии Д.Е. Комарова «Великая Отечественная война: боевые действия, власть, народные массы. Региональный аспект. 1941–1945 гг. (на материалах Смоленской области)» подчеркивается, что итогом упорных боев 1941 г. стала задержка наступления немецко-фашистских армий под Москвой, СССР успел мобилизовать внутренние резервы и подготовиться к битве за столицу. Первые победы в Ельнинской и Духовщинской операциях подняли боевой дух советских людей на всех участках фронта и в тылу [20].

Таким образом, круг историографических проблем Смоленского сражения связан с вопросами определения хронологических рамок Смоленского сражения и Вяземского котла, значения Смоленского сражения в ходе оборонительных боев 1941 г. и всей Великой Отечественной войны, масштаба потерь в ходе Смоленского сражения, неизвестных подвигов советских солдат и поиска воинских захоронений и т. д.

Доклад Виталия Юрьевича Захарова был посвящен изучению влияния Великой Отечественной войны на демографию СССР. По мнению докладчика, существуют два основных подхода к определению потерь в годы войны, условно их можно определить как *подход к подсчету сверху* и *подход к подсчету снизу*.

В первом случае берутся данные переписей населения 1937 г. (162 млн человек) и 1939 г. (167 млн), ежегодный прирост в цифрах (5,2 млн) и процентах (1,58 %), численность населения присоединенных территорий в 1939–1940 гг. (19,8 млн), итого в 1941 г. 194 млн. Далее берутся данные переписи 1959 г., вычисляются средний ежегодный прирост в 1941–1945 гг. (1,63 %), ожидаемая численность к 1945 г. (208–209 млн), реальная численность (170,5 млн). Таким образом, дефицит (демографический ущерб) — 38–39 млн. Из них нереализованный естественный прирост («неродившиеся дети») — 14–15 млн, прямые военные потери — 23–24 млн.

Во втором случае подсчитываются отдельно военные потери (по фронтам, армиям, дивизиям, полкам) и потери гражданского населения (это сложнее всего).

Так, А.А. Шабаев и С.Н. Михалев берут общую численность вооруженных сил: всего 34,2 млн человек. Дефицит — 12,5 млн (убитые и пропавшие без вести), к ним добавляются еще 1,2 млн пропавших без вести в 1941–1942 гг. Итого 13,7 млн. Из них нужно вычесть повторно призванных на освобожденных территориях (940 тыс.) и вернувшихся из плена — 1,8 млн. Общий итог: около 11 млн. Однако по конкретным видам потерь получается 11,9 млн [21].

По мнению Б. Соколова, в ходе Великой Отечественной войны прямые военные потери составили 14,7 млн. С учетом потерь гражданского населения выходит 30–31 млн. Однако документальных подтверждений этих расчетов нет [22].

В СССР эти цифры долгое время отрицались, сейчас признаны верными: погибшие и пропавшие без вести — 8,5 млн, умершие от ран — 2,5 млн, погибшие в плену — 2,6 млн. Итого: 13,6 млн потерь.

Наконец, в картотеке Центрального архива Министерства обороны безвозвратных потерь рядового и сержантского состава (без учета офицеров) на начало 1990 г. было 17,2 млн карточек, из них пропавшие без вести — 3 млн [23].

Основная причина сильного разброса в цифрах — огромные пробелы в учете потерь в 1941–1942 гг. В «котлах» и при отступлениях очень много документов было уничтожено. Кроме того, до сих пор неизвестно точное количество попавших в плен и погибших в плену (используются данные немецких архивов, но по понятным причинам они неполные). Исследователи применяют разную методику подсчетов потерь: не ясно, включать ли погибших в плену в число убитых или считать отдельно (разница в 2–3 млн), а также учитывать ли «неродившихся детей», т. е. нереализованный естественный прирост из-за войны.

Немаловажно и то, что на вопрос о потерях сильно влияют политическая и идеологическая ангажированность и конъюнктура, из-за чего происходит завышение или занижение реальных потерь. Данные о потерях были секретными на протяжении почти всего существования СССР. Кроме того, нельзя исключать преднамеренное искажение данных о потерях и у нас, и в Германии вплоть до уничтожения соответствующих документов. По этой причине было упущено время по выяснению числа потерь через опросы родственников и сопоставления их показаний с официальной статистикой конкретного количества не пришедших с войны (например, такой опрос родственников жертв холокоста был осуществлен в Израиле).

В начале XXI в. в разных исследованиях общая цифра потерь СССР в годы Великой Отечественной войны колеблется от 25 до 35 млн человек (11–15 % населения). Основные причины столь высоких потерь — общая политика геноцида со стороны Германии на оккупированных территориях (поэтому потери гражданского населения огромны — 10–15 млн), методы ведения войны со стороны советского политического руководства во главе со Сталиным и части высшего командования (отсюда военные потери в 12–17 млн и соотношение потерь от 1:5 до 1:2 в пользу Германии на протяжении всей войны), а также общая неготовность к оборонительной войне в 1941 г. и последствия предвоенных репрессий в армии, что стало причиной огромного количества пленных и пропавших без вести.

Несколько докладов конференции были посвящены конкретным событиям и персоналиям. Среди них следует выделить выступление канд. истор. наук, доцента кафедры «История» Ольги Михайловны Щербаковой «Б.Л. Ванников: выпускник МВТУ им. Н.Э. Баумана, инженер, нарком боеприпасов». Была представлена контекстуальная биография наркома боеприпасов Бориса Львовича Ванникова (1897–1962). Данное исследование позволяет решить важную научную задачу сочетания макро- и микромасштабов. Личность изучается в «концентрических окружностях» — во внутренней, средней, внешней: семья, друзья, коллеги, различные идеи, социальные группы, органи-

зации. Именно такой подход позволяет проанализировать социальные условия, раскрывающие особенности формирования человека, показать его жизненный путь, уточнить смысловое значение результатов деятельности [24, с. 189–192]. Новизна исследования состоит в реконструкции истории жизни одного из создателей советского Оборонно-промышленного комплекса, в изучении того исторического социума, в котором он состоялся как профессионал. Только так можно понять тех, кто приближал Победу над нацистами. Деятельность Б.Л. Ванникова была строго секретной, вот почему в настоящее время значительное количество документов недоступно исследователю. Однако создание контекстной биографии позволяет расширить круг источников, помогающих постигнуть мотивацию и поступки личности. Ванников вступал в жизнь в революционную эпоху. Он принял советскую власть, стал убежденным строителем нового общества. В 1926 г., в 29 лет, он завершил обучение в МВТУ. Для инженеров периода сталинской модернизации открывались огромные возможности. Ванников реализовал их по максимуму. В январе 1939 г. он стал наркомом вооружений СССР. Важно понимать, что именно наркомы сумели обеспечить функционирование заводов, сплотить трудовые коллективы, организовать создание оборонно-промышленного комплекса. Констатируем: существовал массовый энтузиазм строителей социализма. Но у советского режима того времени была и обратная сторона — «Большой террор». Б.Л. Ванников не избежал ареста: 7 июня 1941 г. он был отправлен в тюрьму. 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. 25 июля 1941 г. Бориса Львовича освободили. Он вновь встал в ряды организаторов промышленности. Это был не единичный случай: накануне войны и в ходе ее более четверти общего числа репрессированных (12 461 человек) были реабилитированы и активно участвовали в сражениях. 16 февраля 1942 г. — Ванников назначен наркомом боеприпасов (НКБ). Чтобы лучше понять меру его ответственности, напомним, что 1 июля 1941 г. Постановлением СНК СССР были значительно расширены права народных комиссаров СССР. В короткий срок руководитель НКБ сумел объединить налаженные технологии, средства контроля, стремление людей быть полезными фронту и тем самым добился выполнения, а затем и перевыполнения планов. За время войны Красная Армия получила более чем 10 млн боеприпасов. Максимум военного производства был достигнут в 1944 г., когда его удельный вес в валовой продукции страны достиг 51,4 % [25, с. 32]. Нарком превратил отрасль в бесперебойно работающий промышленный организм. Б.Л. Ванников был выдающимся руководителем, потому что не только добился конкретных показателей во время войны, но и умел мыслить перспективно. Так, именно он убедил правительство

в 1942 г. открыть вуз, ставший сегодня НИЯУ «МИФИ». Опытный нарком был одним из деятелей атомного проекта, поражал ученых не только выдающимися организаторскими способностями, но и глубоким пониманием технических задач благодаря «русскому методу обучения» в МВТУ, требующему от специалиста постоянного совершенствования [26]. Ванников был человеком своего времени, жестким и беспощадным к тем, кто не хотел полностью отдаваться делу. Вместе с тем он полагал, что руководитель должен «настоящему дорожить кадрами», что «...ключом к решению всех задач производства является забота о людях, создание благоприятных условий для их труда» [27].

Среди научно-популярных докладов, посвященных малоизвестным фактам Великой Отечественной войны, следует отметить выступление канд. истор. наук, доцента кафедры «История» Алексея Олеговича Крылова, который рассказал о судьбе группировки немецких войск в Курляндии. Курляндский котел возник в ходе Прибалтийского наступления советских войск, развернувшегося с 14 сентября по 24 ноября 1944 г. В октябре остатки группы армий «Север» под командованием Фердинанда Шёрнера были оттеснены на запад Латвии в регион Курляндия. Это были 16-я и 18-я армии вермахта — 32 немецкие дивизии, в том числе латышская дивизия СС и 19-я стрелковая дивизия вермахта, набранная из латышей. Всего около 400 000 солдат. Несмотря на атаки советских войск, немцам удалось удержать ключевые пункты, в том числе порты Лиепая и Вентспилс. Таким образом, в Курляндии образовался «котел без крышки» — плацдарм, блокированный с суши, но имеющий доступ к морю. Войска, оборонявшие плацдарм, получили название Группа армий «Курляндия».

Запад Латвии стал единственной территорией СССР, которая оставалась оккупированной нацистами вплоть до мая 1945 г. Местность Курляндии — леса с небольшим числом дорог — благоприятствовала обороне. Дожливой осенью вести здесь наступление было очень сложно. В Курляндии оборонялись опытные войска, имевшие на вооружении многочисленную самоходную артиллерию. Подвижный резерв составляли две танковые дивизии, которые немецкое командование быстро перебрасывало на участки фронта, где Красная Армия начинала наступление. При этом переброска Курляндской группировки (даже без техники и вооружения) по морю заняла бы несколько недель — это решение означало бы крушение обороны и разгром большей части войск в «котле». Свою роль сыграло упорство командующего группировкой до января 1945 г. Фердинанда Шернера, убежденного нациста, который пользовался особым доверием Гитлера [28].

Курляндская группировка была блокирована и не могла участвовать в основных боевых действиях в Польше и Германии. Однако

сдерживание двух германских армий требовало значительных сил советских войск — 1-го и 2-го Прибалтийского фронтов. Для постоянных обстрелов германских позиций было необходимо огромное количество снарядов — большее, чем на других участках фронта. Красная Армия провела два наступления на Курляндский плацдарм — в октябре-ноябре и в декабре 1944 г. Весной попытки наступления возобновлялись — ставка опасалась, что Курляндская группировка может нанести удар по войскам, наступающим в Восточной Пруссии. О накале боев свидетельствует то, что уже 25 марта 1945 г. 8-я Панфиловская дивизия попала в окружение, из которого с трудом смогла пробиться 28 марта. В немецком тылу в Курляндии действовали советские партизаны.

В Курляндию отошли мобилизованные в вермахт латыши, входившие как в «Латышский легион» СС, так и в созданное в июне 1944 г. национальное латышское формирование под командованием бывшего генерала армии Латвийской республики Яниса Курелиса — некогда кадрового офицера Русской императорской армии. Увлекая немцев перспективой создания тайной партизанской армии латышей в советском тылу, Курелис попытался повторить сценарий 1918–1919 гг., когда латыши сначала опирались на немцев, а потом вышли из подчинения и создали Латвийскую республику. Попав в Курляндию, генерал начал устанавливать контакты со шведами, англичанами и американцами. Узнав об этом, немцы разоружили «курелиешей» — заговорщики были расстреляны или отправлены в Германию в концлагерь, а солдат включили в «Латышский легион» Ваффен СС. Один из латышских батальонов под командованием Р. Рубениса отказался сложить оружие и вступил с немцами в бой, после чего выжившие латыши присоединились к партизанам [29].

В конце апреля — начале мая 1945 г. немецкое командование планировало перебросить войска из Курляндии в Германию. 7 мая 1945 г. командующему Группой армий «Курляндия» Карлу Хильперту присвоили звание генерал-полковника. 8 мая 1945 г. Хильперт подписал акт о безоговорочной капитуляции курляндской группировки. При этом оружие сложили 180 000 человек, находившихся на линии фронта. Еще 100 000 солдат, расположившихся в глубине плацдарма, Хильперт планировал вывести в Германию или в Швецию. В ночь с 8 на 9 мая из Курляндии успели отплыть несколько тысяч германских солдат. 9 мая маршал Л.А. Говоров, узнав о том, что капитулировала лишь часть немцев, приказал создать мобильные группы, которые устремились к побережью, чтобы отрезать немцев от портов. 10 мая советские войска заняли Вентспилс и другие приморские города. К этому времени плацдарм покинули около 20 000 немцев, не сдавшихся советскому командованию.

В последующие недели советские войска прочесывали хутора и леса Курляндии в поисках солдат вермахта, не явившихся на пункты сбора военнопленных. В свою очередь, солдаты вермахта и СС пытались избежать плена — уплыть в Скандинавию по морю или пробиться в англо-американскую зону оккупации. Особо упорное сопротивление оказывали эсэсовцы и коллаборационисты. Крупные соединения курляндской группировки были разбиты к 15 мая. Однако бои в Курляндии продолжались до конца мая, а отдельные стычки шли и в июне 1945 г. [30].

История Великой Отечественной войны вызывает интерес у молодежи, поэтому патриотическое воспитание невозможно без изучения поразительных примеров стойкости и мужества нашего народа на фронте и в тылу.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Указ Президента РФ от 15.05.2009 № 549 (ред. от 08.09.2010) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». *Консультант+*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87873/ (дата обращения 19.04.2022).
- [2] Сенявская Е.С. Фронтальная повседневность в войнах России XX века как объект изучения: историографический итог трех десятилетий (1991–2021). *Исторические записки РАН*, 2021, с. 243–257.
- [3] Зима В.Ф. *Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов*. Москва, ИРИ РАН, 2000, 277 с.
- [4] Семиряга М.И. *Коллаборационизм: природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны*. Москва, РОССПЕН, 2000, 863 с.
- [5] Маркдорф Н.М. О международной научно-практической конференции «Советские и немецкие военнопленные и депортированные лица во время Великой Отечественной войны: перспективы проведения научно-исторических исследований, и культура памяти». *Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев*, 2017, № 3, с. 341–343.
- [6] Матлин М.Г. Устные рассказы о голоде 1941–1945 годов как источник изучения повседневности сельского населения Ульяновского Поволжья. *Научный диалог*, 2018, № 8, с. 147–160.
- [7] Барсукова Н.В. Новые методологические подходы в изучении проблемы службы женщин в рядах Вооруженных сил СССР в годы Великой Отечественной войны. *Инновации. Наука. Образование*, 2021, № 30, с. 1578–1582.
- [8] Журавлев Е.И. Депортация народов Юга России и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). *Власть*, 2009, № 6, с. 120–124.
- [9] Мельтюхов М.И. *Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (документы, факты, суждения)*. Москва, Вече, 2000, с. 605.

- [10] Куманев Г.А. Советско-финская «Зимняя война» (К 75-летию начала военных действий в Финляндии). *Геополитический журнал*, 2014, № 3, с. 81–94.
- [11] Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А., сост. *Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов*. Москва, Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2009, 786 с.
- [12] *Российский государственный военный архив*. URL: <http://rgvarchive.ru/> (дата обращения 24.04.2022).
- [13] *Электронный банк документов «Подвиг народа»*. URL: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения 24.04.2022).
- [14] Отрокова О.Ю. Архивные источники «Памяти народа» в цифровом формате: структура и особенности. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 2020, № 11 (1), с. 43–46. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11337
- [15] *Федеральный проект «Без срока давности»*. URL: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/> (дата обращения 25.04.2022).
- [16] *Бессмертный полк*. URL: <http://https://www.moypolk.ru/> (дата обращения 25.04.2022).
- [17] *Военная литература*. URL: <http://militera.lib.ru> (дата обращения 25.04.2022).
- [18] *Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». В 12 т.* URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov.htm> (дата обращения 25.04.2022).
- [19] Бледный С.Н., Шулаков В.И. Смоленское сражение 1941 года в исторической литературе. В сб.: *70 лет со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Материалы научно-практической конференции*. Смоленск, Смоленский государственный институт искусств, 2015, с. 17–22.
- [20] Комаров Д.Е. *Великая Отечественная война: боевые действия, власть, народные массы. Региональный аспект. 1941–1945 гг. (на материалах Смоленской области)*. Автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Москва, Московский педагогический государственный университет, 2007, 32 с.
- [21] Шабаетов А.А., Михалев С.Н. *Трагедия противостояния. Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (историко-статистическое исследование)*. Москва, Московский городской фонд «Ветеран Москвы», 2002, 256 с.
- [22] Соколов Б.В. *Цена Победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном*. Москва, Московский рабочий, 1991, 192 с.
- [23] Кривошеев Г.Ф., ред. *Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование*. Москва, Воениздат, 1993, 416 с.
- [24] Свидзинская С.М. Контекстуальная биография и ее место в истории биографических исследований. *Вестник Российской академии наук*, 2010, т. 89, № 2, с. 188–191.
- [25] Ильин Ю.В. Наркоматы оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны. *Вестник МГИМО*, 2015, № 2, с. 26–36.
- [26] Щербакова О.М., Отрокова О.Ю. Этапы становления и развития «русского метода» подготовки инженеров в МГТУ им. Н.Э. Баумана. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-4-729>
- [27] Ванников Б.Л. *Записки наркома 1939–1946*. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vannikov/index.html> (дата обращения 14.04.2022).

- [28] Исаев А.В. *Последний германский анклав на территории СССР: группа армий «Курляндия» против двух Прибалтийских фронтов осенью 1944 г. Лекция, произнесенная в лектории Российского военно-исторического общества «Эхо наших побед»*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gQVMbleUv30> (дата обращения 20.05.2022).
- [29] Матвеева А.Г. Шёрнер. *Большая российская энциклопедия. В 35 т. Т. 35.* Москва, Большая российская энциклопедия, 2017, с. 12.
- [30] Крысин М.Ю., Литвинов М.Ю. Крах группы Курелиса. Подготовка немецко-фашистскими оккупантами антисоветского сопротивления в Латвии. *Военно-исторический журнал*, 2016, № 6, с. 28–33.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Крылов А.О., Отрокова О.Ю., Щербакова О.М. Никто не забыт и ничто не забыто: к 77-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 3.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-3-779>

Крылов Алексей Олегович — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана, младший научный сотрудник Центра истории богословия и богословского образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. e-mail: dismal.enigma@yandex.ru

Отрокова Ольга Юрьевна — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: otrokova@bmstu.ru

Щербакова Ольга Михайловна — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: sherbakova@bmstu.ru

No one is forgotten and nothing is forgotten — to the 77th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945

© A.O. Krylov, O.Yu. Otrokova, O.M. Sherbakova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper overviews the scientific and practical conference “No one is forgotten and nothing is forgotten — to the 77th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945”, held at the Faculty of Social and Human Sciences of Bauman Moscow State Technical University on April 27, 2022. The main topic of the conference was the modern historiography of the Great Patriotic War, new methodological approaches to its study.

Keywords: Great Patriotic War, 77th anniversary of the Victory, historiography, partisan movement, Belarus, price of the Victory

REFERENCES

- [1] Ukaz Prezidenta RF ot 15.05.2009 № 549 (red. ot 08.09.2010) «O Komissii pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu popytkam falsifikatsii istorii v uscherb interesam Rossii» [Decree of the President of the Russian Federation of May 15, 2009 no. 549 (as amended on September 8, 2010) “On the Commission under the President of the Russian Federation to Counter Attempts to Falsify History to the Detriment of Russia's Interests”]. *Consultant+*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87873/ (accessed April 19, 2022).
- [2] Senyavskaya E.S. *Istoricheskie zapiski RAN (RAS historical notes)*, 2021, pp. 243–257.
- [3] Zima V.F. *Mentalitet narodov Rossii v voyne 1941–1945 godov* [The mentality of the peoples of Russia in the war of 1941–1945]. Moscow, Institute of Russian History RAS Publ., 2000, 277 p.
- [4] Semirhaga M.I. *Kollaboratsionizm: priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Collaborationism: nature, typology and manifestations during the Second World War]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, 863 p.
- [5] Markdorf N.M. *Ezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kultury rossiyskikh nemtsev — The Yearbook of the International Association of Researchers of History and Culture of Russian Germans*, 2017, no. 3, pp. 341–343.
- [6] Matlin M.G. *Nauchny dialog — Scientific Dialogue*, 2018, no. 8, pp. 147–160.
- [7] Barsukova N.V. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie (Innovation. Science. Education)*, 2021, no. 30, pp. 1578–1582.
- [8] Zhuravlev E.I. *Vlast'*, 2009, no. 6, pp. 120–124.
- [9] Meltyukhov M.I. *Upuschnyy shans Stalina. Sovetskiy Soyuz i borba za Evropu: 1939–1941 (dokumenty, fakty, suzhdeniya)* [Stalin's missed chance. The Soviet Union and the struggle for Europe: 1939–1941 (documents, facts, judgments)]. Moscow, Veche Publ., 2000, p. 605.
- [10] Kumanev G.A. *Geopoliticheskiy zhurnal — Geopolitics journal*, 2014, no. 3, pp. 81–94.
- [11] Vasileva O.Yu., Kudryavtsev I.I., Lykova L.A. *Russkaya pravoslavnaya tserkov v gody Veliko Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: Sbornik dokumentov* [Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War of 1941–1945:

- Collection of Documents]. Moscow, Izd. Krutitskogo podvorya; Obschestvo lyubiteley tserkovnoy istorii Publ., 2009, 786 p.
- [12] *Rossiyskiy gosudarstvenny voenny arkhiv* [Russian State Military Archive]. Available at: <http://rgvarchive.ru/> (accessed April 24, 2022).
- [13] *Elektronny bank dokumentov «Podvig naroda»* [Electronic bank of documents "Feat of the people"]. Available at: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (accessed April 24, 2022).
- [14] Otrokova O.Yu. *Mezhdunarodny zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk — International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 11 (1), pp. 43–46. DOI 10.24411/2500-1000-2020-11337
- [15] *Federalny proekt «Bez sroka давности»* [Federal project "Without limitation period"]. Available at: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/> (accessed April 25, 2022).
- [16] *Bessmertny polk* [Immortal Regiment]. Available at: <http://https://www.moypolk.ru/> (accessed April 25, 2022).
- [17] *Voennaya literatura* [Military literature]. Available at: <http://militera.lib.ru> (accessed April 25, 2022).
- [18] *Fundamentalny mnogotomny trud «Velikana Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov». V 12 t* [Fundamental multi-volume work "The Great Patriotic War of 1941–1945". In 12 vols.]. Available at: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov.htm> (accessed April 25, 2022).
- [19] Bledny S.N., Shulakov V.I. Smolenskoe srazhenie 1941 goda v istoricheskoy literature [Smolensk battle of 1941 in the historical literature]. *70 let so Dnya Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 godov. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [70 years since the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945. Materials of the scientific-practical conference]. Smolensk, Smolenskiy gos. institut iskusstv Publ., 2015, pp. 17–22.
- [20] Komarov D.E. *Velikaya Otechestvennaya vojna: boevye deystviya, vlast, narodnye massy. Regionalnyi aspekt. 1941–1945 gg. (na materialakh Smolenskoj oblasti)*. Avtoref. dis. kand. istor. nauk [The Great Patriotic War: fighting, power, the masses. Regional aspect. 1941–1945 (on the materials of the Smolensk region). Cand. hist. sc. abstract]. Moscow, MPGU Publ., 2007, 32 p.
- [21] Shabaev A.A., Mikhalev S.N. *Tragediya protivostoyaniya. Poteri vooruzhennykh sil SSSR i Germanii v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. (istoriko-statisticheskoe issledovanie)* [The tragedy of confrontation. Losses of the Armed Forces of the USSR and Germany in the Great Patriotic War of 1941–1945. (historical and statistical research)]. Moscow, Moskovskiy gorodskoy fond «Veteran Moskvy» Publ., 2002, 256 p.
- [22] Sokolov B.V. *Tsena Pobedy. Velikaya Otechestvennyia: neizvestnoe ob izvestnom* [The Price of Victory. Great Patriotic War: the unknown about the known]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1991, 192 p.
- [23] Krivosheev G.F., ed. *Grif sekretnosti snyat. Poteri vooruzhennykh sil SSSR v voynakh, boevykh deystviyakh i voennykh konfliktakh. Statisticheskoe issledovanie* [The seal of secrecy has been removed. Losses of the armed forces of the USSR in wars, hostilities and military conflicts. Statistical study]. Moscow, Voenizdat Publ., 1993, 416 p.
- [24] Svidzinskaia S.M. *Vestnik Rossiyskoj akademii nauk (Bulletin of the Russian Academy of Sciences)*, 2010, vol. 89, no. 2, pp. 188–191.
- [25] Ilin Yu.V. *Vestnik MGIMO-universiteta — MGIMO Review of International Relations*, 2015, no. 2, pp. 26–36.

- [26] Scherbakova O.M., Otrokova O.Yu. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin*, 2021, no. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-4-729>
- [27] Vannikov B.L. *Zapiski narkoma 1939–1946* [Notes of the People's Commissar 1939–1946]. Available at: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vannikov/index.html> (accessed April 14, 2022).
- [28] Isaev A.V. *Posledniy germanskiy anklav na territorii SSSR: gruppa armii «Kurlyandiia» protiv dvukh Pribaltiyskikh frontov osenyu 1944 g. Lektsiya, proiznesennaya v lektorii Rossiyskogo voenno-istoricheskogo obschestva «Ekho nashikh pobed»* [The last German enclave on the territory of the USSR: Army Group “Kurland” against two Baltic fronts in the autumn of 1944. Lecture delivered in the lecture hall of the Russian Military Historical Society “Echo of Our Victories”]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=gQVMbleUv30> (accessed May 20, 2022).
- [29] Matveeva A.G. Schörner. *Bolshaya rossiyskaia entsiklopediya* [Schörner. Great Russian Encyclopedia]. In 35 vols., vol. 35. Moscow, Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya Publ., 2017, p. 12.
- [30] Krysin M.Yu., Litvinov M.Yu. *Voенно-istoricheskiy zhurnal (Military history journal)*, 2016, no. 6, pp. 28–33.

Krylov A.O., Cand. Sc. (History), Assoc. Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University; Junior Research Fellow, Research Center for the History of Theology and Theological Education, St. Tikhon’s Orthodox University for the Humanities. e-mail: dismal.enigma@yandex.ru

Otrokova O.Yu., Cand. Sc. (History), Assoc. Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: otrokova@bmstu.ru

Scherbakova O.M., Cand. Sc. (History), Assoc. Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: scherbakova@bmstu.ru